

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

23 января 2013 года

Владимир Наводнов: Нестандартные стандарты

Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации, организатором и директором которого является В.Г. Наводнов – это команда единомышленников, уже многие годы работающих вместе. Их давно знают не только в России, но и в международном экспертном сообществе, знаком признания которого является членство Нацаккредцентра в крупнейших международных организациях гарантии качества – ENQA, INQAAHE, SEENQA, APQN. И нередко именно их приглашают стать докладчиками на международных экспертных форумах качества.

– Владимир Григорьевич, на ваш взгляд, по каким направлениям должна проходить начатая журналом дискуссия по системе оценки качества образования? На чем необходимо заострить внимание, на каких проблемных точках?

– Да, такая дискуссия очень своевременна. Действительно, система оценки качества находится на распутье, и профессионалы думают, как выйти из того тупика, в котором сегодня эта система оказалась. Почему так получилось? Изменилась страна, изменилась и ситуация в системе образования, и те методы оценки качества, которые были разработаны десять-пятнадцать лет тому назад, фактически либо перестали, либо перестают работать. Поэтому появилось общее понимание, что нужны другие методы оценивания. Так что, еще раз

повторю, общественная дискуссия на страницах журнала необходима – нам всем есть что обсудить.

Какие при этом расставить акценты? Мне кажется, нужно обратить особое внимание на дискуссию вокруг закона «Об образовании в Российской Федерации» в части контрольно-надзорных функций в области профессионального образования. Почему эта тема мне кажется важной? Отвечу. **Обозначилась тенденция ужесточения системы государственного контроля и надзора в области образования.** И это не может не вызвать некоторой тревоги и некоторых вопросов.

– **Каких, например?**

– Ключевой вопрос сформулирую так: можно ли только с помощью административных методов контроля и надзора улучшить качество образования? Думается, что у **части законодателей и представителей исполнительной власти стало складываться мнение – достаточно в образовании «подкрутить гайки», и все будет хорошо.** Судите сами: если раньше было три-четыре вида государственного контроля, то **в связи с введением ФЗ-293 таких видов контроля стало семь.** А надо ли столь много? Не получим ли мы в результате такую же стагнацию в развитии, в которой оказался в свое время отечественный бизнес, когда его стали «кошмарить» огромным количеством проверок?

Следующий вопрос: должен ли в принципе институт аккредитации являться частью государственной системы надзора и контроля? Поскольку само слово «аккредитация» происходит от слова «кредо», то есть «доверие», и весь международный опыт развития процедуры аккредитации говорит о том, что эта процедура – именно доверительная. Но в российской нормативной базе теперь прописано, что государственная аккредитация является обязательной процедурой. Это, во-первых. Во-вторых, (на это мало кто обратил внимание) в «Положении о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций», которое вышло в марте 2011 года в качестве правительственного постановления после ФЗ-293, обозначено, что в случае принятия отрицательного решения о госаккредитации образовательного учреждения сведения об этом передаются не только учредителям и органам управления образования, но и в правоохранительные органы. То есть **процедура аккредитации фактически становится контрольной функцией, по результатам которой могут быть приняты административные решения.**

Обобщая вышесказанное, можно определить одну из тем дискуссии следующим образом: аккредитация в России – это процедура доверия или процедура контроля? Где поставить акцент?

– Какие еще темы волнуют экспертное сообщество в сфере оценки качества образования?

– Вторая тема, которую, на мой взгляд, необходимо обсудить: а что такое аккредитация в современных условиях? В основу сформировавшейся в России системы государственной аккредитации – это были 1994-1997 годы – была положена американская модель. Это вполне естественно, поскольку в середине 90-х годов системы аккредитации в Европе еще не было, а американцы занимаются аккредитацией более ста лет. И должен сказать, что они тоже к этой системе пришли «не от хорошей жизни» – в начале прошлого века в США был такой же образовательный бум, который случился в России в последнее десятилетие. В Америке появилось огромное количество образовательных учреждений, дипломы которых никакого качества образования не гарантировали. И тогда ректоры крупнейших американских вузов договорились создать Клуб аккредитованных вузов, куда принимались только те образовательные учреждения, качеству образовательных программ которых можно было доверять. То есть, как видите, инициатива пришла «снизу», исходила от самого ректорского корпуса (может быть, поэтому система аккредитации там оказалась столь живучей?). Попутно добавлю, что на сегодняшний день **аккредитована только примерно половина всех образовательных программ, реализуемых в высшей школе США. Если хотите, сравните с российской статистикой, свидетельствующей о наличии государственной аккредитации у 99,9 процентов вузов.**

Исходя из этого небольшого исторического экскурса и возвращаясь к нашим реалиям, поставлю вопрос так: каковы поле действия и область применения аккредитации в современных российских условиях? Кто ее участники? Нужен ли нам «стопроцентный охват», или аккредитация должна означать принадлежность вуза (или образовательной программы) к своеобразному элитному образовательному «клубу», главным пропуском в который является доверие профессионального сообщества?

– И к какому ответу вы сами склоняетесь?

– Вот для поиска точного ответа уже третий год развивается совместный проект Гильдии экспертов в сфере профессионального образования и Национального центра общественно-профессиональной аккредитации – **проект по выбору лучших образовательных программ, качеству которых можно доверять**. Принцип тот же самый – инициатива, и оценка идут «снизу»: от экспертов, работодателей, абитуриентов. Это так называемая технология бенчмаркинга, когда путем голосования экспертных групп выбираются лучшие программы, реализуемые в российских вузах. По итогам такого выбора публикуется ежегодный справочник «**Лучшие образовательные программы инновационной России**» (с 2010 года вышло в свет два выпуска и готовится третий), встреченный общественностью очень заинтересованно.

– А ведь еще лет пять-семь назад, судя по дискуссиям того периода, перспективы создания системы общественно-профессиональной аккредитации казались очень туманными: не ясна была ее «ниша», не было четких ответов, как оценивать, не дублируя при этом процедуру госаккредитации... Видимо, тот сложный этап неопределенности позади и «ниша» найдена – это именно программная аккредитация?

– Дискуссии, действительно, шли долго, и общественно-профессиональная аккредитация в Российской Федерации развивалась очень непросто, хотя формально ее создание было прописано еще в законе «Об образовании» 1992 года. Однако фактически до начала 2000-х годов никаких особых подвижек не было. Первый, кто в нашей стране начал активно, целенаправленно работать в этом направлении – Ассоциация инженерного образования России, взявшая за основу международные стандарты и критерии оценивания качества инженерной подготовки. На сегодняшний день этой ассоциацией аккредитовано уже порядка 200 образовательных программ инженерного профиля.

Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации создан совсем недавно – три года тому назад. В основу разработанной Нацаккредцентром технологии оценивания легли европейские стандарты качества, но предусмотрена и одна принципиальная особенность: к общественно-профессиональной аккредитации приглашаются не любые образовательные программы российских вузов, а только те, которые по итогам ежегодного экспертного опроса названы лучшими и вошли, о чем я уже упоминал выше, в ежегодный справочник.

Причем должен сказать: **очень важной составляющей процедуры общественно-профессиональной оценки является то, что минимум половина выезжающей в вуз с аккредитационным визитом команды экспертов – это представители зарубежных вузов.** Мы исходили из посыла – раз уж ставится задача не на словах, а на деле соответствовать требованиям европейских стандартов качества, нужно, чтобы сами европейцы убедились в таком соответствии, что называется, на месте.

Что касается вопроса о поиске «ниши», то есть какая аккредитация нужна в России – институциональная или программная, это все еще тема для дискуссии. При институциональной аккредитации дойти до каждой программы и оценить уровень ее качества проблематично. А если аккредитовывать каждую отдельную программу – получится безумно долго и дорого. И как решить эту дилемму – на сегодняшний день однозначных ответов нет. Причем должен сказать, что ответов нет не только в Российской Федерации, но и в Европе, которая сейчас серьезно думает над этим вопросом. А именно: либо быть экспертизе недорогой, но относительно поверхностной, либо детальной и глубокой, но и очень дорогой. Как найти «золотую середину» – эта проблема активно обсуждается.

– В своем интервью журналу заместитель министра Игорь Реморенко указал на недостаточное количество профессиональных экспертов, которые глубоко разбирались бы в методах оценки, которые могли бы разрабатывать оценочные материалы как одну из самых острых проблем в развитии отечественной системы оценки качества образования.

– Это, действительно, серьезная проблема. В 2006 году была создана – в том числе с целью подготовки экспертов – общественная организация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», и сегодня она объединяет уже около 800 человек. Но для такой большой страны, как Россия, этого все еще мало – даже для системы ВПО, не говоря уже о системе СПО и системе общего образования. По моим подсчетам, российский пул экспертов должен быть раз в пять-семь больше, чем есть на сегодняшний день. Но подготовка эксперта – дело штучное и очень трудоемкое.

– Что-то мешает двигаться быстрее? Ведь вы уже упомянули – создание института общественно-профессиональной оценки было предусмотрено еще в 1992 году.

– До относительно недавнего времени не было и столь острого и широкого общественного запроса на качество образования. Сейчас он очень серьезный и дал мощный импульс к развитию системы общественно-профессиональной оценки качества. Да, одновременно появилась опасность появления недобросовестных «контор» по выдаче свидетельств об аккредитации. Как этого избежать? Например, предлагается, чтобы разрешение организациям на такой вид деятельности – общественно-профессиональную оценку качества образования – выдавало государство. На мой взгляд, это очень опасный вариант, чреватый возникновением коррупционных схем. В связи с этим вижу только один путь развития системы, в основе которого – опыт, профессионализм, открытость и незапятнанная репутация. Конечно, этот путь довольно долгий, непростой. Но надо идти! Репутационный капитал дается большими трудами, но зато ему не страшна никакая инфляция.

Кстати, в этом контексте хочу вновь упомянуть справочник «Лучшие программы инновационной России». Одна из глав готовящегося ежегодного выпуска будет посвящена не только вузам, которые прошли общественно-профессиональную аккредитацию в Нацаккредцентре. Будут персонально представлены и наши эксперты, которые принимали участие в оценке. Вообще, это принципиальнейшее отличие общественно-профессиональной аккредитации от государственной. Почему? **Государственная аккредитация в основном базируется на жестких количественных параметрах, на основании которых принимается решение. И мнение эксперта в данном случае вспомогательное. Для общественно-профессиональной аккредитации, напротив, фигура эксперта, мнению и авторитету которого доверяют в профессиональном сообществе, – один из ключевых моментов.**

– Вы назвали количество экспертов, а каково, на ваш взгляд, оптимальное для России количество аккредитационных агентств?

– В Российской Федерации сегодня действует 5 агентств, занимающихся общественно-профессиональной оценкой. Наверное, этого недостаточно. Например, в США их 81, в Германии – 8. Есть страны, где идет сворачивание огромного числа аккредитационных агентств или их слияние в более крупные: например, в небольшой Австрии. А, допустим, в Индии, где количество вузов

сопоставимо с нашим, наоборот – происходит рост таких структур. Поэтому какой-то универсальной количественной формулы нет – все зависит от национальной системы образования. Но думаю, что **России нужно порядка 5-7, а то и 10 аккредитационных агентств, занимающихся общественно-профессиональной оценкой программ ВПО.**

– По профильным направлениям?

– Сегодня еще трудно сказать, как они будут формироваться. Скажем, в США действуют два принципа: территориальный и профильный. Допустим, если агентство работает по территориальному принципу, то оно оценивает все образовательные учреждения данной территории: и школы, и колледжи, и университеты. В России пока наблюдается некий синтез: все четыре действующие агентства общественно-профессиональной аккредитации работают, как говорится, на всю страну, но часть из них ориентирована на профильные направления подготовки (как Ассоциация инженерного образования), часть работает вне рамок определенной профильной специализации.

– Как бы вы в целом определили суть отличия государственной аккредитации и общественно-профессиональной? Чем вузы может привлечь именно общественно-профессиональная форма оценки?

– Если кратко, то **государственная аккредитация определяет тот минимум уровня образования, ту минимальную оценку, ниже которой опускаться нельзя.** Однако насколько уровень образования в вузе выше минимального – на этот принципиальный для потребителя вопрос процедура государственной аккредитации ответа не даст. **Общественно-профессиональная аккредитация как раз выявляет тот образовательный продукт, который достоин максимальной оценки.** То есть задача государственной аккредитации (в соответствии с сегодняшним законодательством) – это отсеять «двоечников». Задача общественно-профессиональной аккредитации – выделить лидеров. Формула, как видите, довольно простая. Но мне кажется, что это очень важный механизм мотивации развития системы высшего образования в целом – через поиск лучших образцов и их оценку профессиональными, имеющими высокую репутацию экспертами.

– Владимир Григорьевич, вы тесно общаетесь с коллегами из множества стран. Какие на сегодняшний день самые заметные мировые тренды в развитии профессионального образования вы бы отметили?

– Я бы назвал одну явную общемировую тенденцию – рост количества студентов и вузов. Видимо, это веление времени – среднего образования, пусть и массового, уже недостаточно для овладения современными технологиями производства. Идет эпоха массового высшего образования. Хотя подобная задача в России и не ставилась, но мы ее ненароком решили – высшее образование в последнее десятилетие в стране фактически стало массовым.

Сегодня большая часть выпускников российских школ – 80 процентов, по сравнению с 20-30 процентами времен СССР, – продолжает обучение в вузах. Повторюсь – это мировая тенденция. Просто в других странах она развивается не такими захватывающими темпами, как это случилось у нас. Однако столь **бурный рост российской системы высшего образования повлек за собой и ряд проблем, самой серьезной из которых я считаю проблему научно-педагогических кадров.** Преподавательский коллектив – это основа любого вуза. Будет он сильным – будет сильным и учебное заведение. Глобальные тренды, безусловно, полезно отслеживать, но, полагаю, **кадровый вопрос высшей школы требует сегодня особого внимания** (речь и о повышении заработной платы, и о привлечении талантливой молодежи на преподавательскую деятельность, и прочее). Иначе буквально через пять-семь лет уже не потребуются заниматься оптимизацией российских вузов – вопрос решится сам собой.

http://www.akvobr.ru/nestandardnye_standarty.html